

ОБЛАКА

14.06.2016

В эфире программа «Облака»...

Это передача о заключенных, для заключенных и для всех тех, кому не безразлична их судьба.

Здравствуйте. У микрофона Ирина Новожилова.

В российской пенитенциарной практике отношение осужденных к труду считается показателем достижения исправления как одной из целей наказания. Согласно уголовно-исполнительному кодексу, трудиться в колонии обязан каждый, если он не достиг пенсионного возраста и позволяет здоровье. Труд осужденных регулируется законодательством Российской Федерации о труде, за исключением правил приема на работу, увольнения и перевода на другую работу. Таким образом, каждый осужденный к лишению свободы должен трудиться в местах и на работах, определяемых администрацией исправительных учреждений.

Приказом Министерства юстиции Российской Федерации от 1 апреля 2008 года N 80 было утверждено положение о центре трудовой адаптации осужденных или учебно-производственной мастерской учреждения, исполняющего уголовные наказания в виде лишения свободы. Центры трудовой адаптации были созданы в исправительных колониях и в тюрьмах, а мастерские - в воспитательных колониях. Как говорится в приказе, их деятельность представляет собой «инициативную самостоятельную производственную деятельность».

Такая производственная деятельность должна предполагать социальную и юридическую ответственность по отношению к работникам, в данном случае, осужденным, лишенным свободы. Так считают эксперты, среди которых предприниматели, бывшие сотрудники системы исполнения наказаний, правозащитники. У микрофона член общественной наблюдательной комиссии Ивановской области Михаил Денисов:

Государство, вводя норму обязательности труда для заключенных, должно одновременно обеспечивать это. На сегодня государство не несет никакой ответственности за то, что эта норма закона в УИКе не выполняется.

Только четверть из всего количества осужденных к лишению свободы трудоустроены и имеют возможность, например, возмещать иски потерпевшим. Несмотря на то, что в прошлом году проводилась модернизация и расширение тюремного производства, было освоено изготовление новых видов продукции. Это позволило трудоустроить еще почти 26 тысяч осужденных. Но работы на всех не хватает.

Сегодня, к сожалению, федеральная служба исполнения наказаний не может обеспечить ни безопасные условия труда, ни достойный заработок осужденным. Тем не менее, люди, отбывающие наказание, ищут возможность чем-нибудь заняться, чтобы скоротать срок –

ведь некоторые проводят за решеткой несколько лет. Своим опытом поделился предприниматель Алексей Козлов, после четырехлетнего пребывания на зоне:

В создавшихся условиях, особенно, в колониях, где местное руководство достаточно жестко относится к осужденным, так называемым «режимным», где осужденные неработающие вынуждены проводить большую часть дня не в бараке, а на улице, в любую погоду, понятно, что такая работа, пусть даже формально, для галочки, является каким-то таким спасением от плохого быта. Он уходит на 8 часов в промзону, да, там плохая, некачественная работа, где он может травмироваться, где он однозначно получает – колоссальный вред здоровью, но понятно, что жалоб относительно мало, потому что для людей это спасение.

По закону заработная плата работающего осужденного не должна быть меньше минимального размера оплаты труда. Но для этого он должен вырабатывать производственную норму. Сделать это может далеко не каждый – не хватает ни квалификации, ни мотивации к труду. Как выяснил член Челябинской общественной наблюдательной комиссии Николай Щур, на тюремных производствах ФСИН отменена тарификация работ. И оплата труда по низшим разрядам фактически приравнивалась к зарплатам работников высшей квалификации, тем самым уничтожая сам стимул к квалифицированному труду.

Если в советские времена разница между оплатой труда первого разряда, низшего, и шестого была 100 процентов, то есть 2:1. То сейчас, разница между низшим и высшим разрядом составляет менее 2 процентов!, то есть человек трудится по первому разряду, он может получать, скажем, 24 рубля 60 копеек, а по 6-му разряду, за работу по высшей квалификации, он будет получать на 50 копеек больше.

Кроме того, три года назад в управлении трудовой адаптации осужденных был ликвидирован Отдел нормирования труда. Рекомендации Президентского Совета по правам человека о его восстановлении учтены не были. Но для осужденных четко установленные нормы выработки важны, - помимо прочего и с точки зрения моральной оценки их труда, или, как говорят в колониях – поощрения, то есть фактора, направленного на исправление. Хотя во многих колониях выполнение нормы практически не поощряется. Рассказывает член президентского Совета Андрей Бабушкин:

Когда мы проверяем, как осужденные – ну, есть такие, которые выполняют норму выработки, добросовестно работают, но получают при этом крошечные суммы – как у них дела с поощрениями, мы увидели, что есть целый ряд колоний, как раз там, где рабский труд практикуется наиболее интенсивно, где... работают допустим, 500 человек, из них выполняют норму 400 человек. По идее должны каждый получить по одному поощрению за квартал, но мы видим: за весь год в этой колонии было объявлено 5000 взысканий и, например, 350 поощрений. Вот такое соотношение показывает, что происходит эксплуатация осужденных.

Сегодня при общей низкой трудозанятости осужденных каждое исправительное учреждение, стремясь повысить свой рейтинг, заботится о повышении процента трудоустроенных. Погоня за этими показателями сводит на нет тот исправительный потенциал, который изначально присутствует в труде, и труд как метод исправления не работает. Продолжает Алексей Козлов:

Когда человек работает в две смены, а в итоге он получает 25-30 рублей в месяц, то понятно, что он попадает в зависимость от криминала, который дает ему покурить и т.д., взамен требуя какие-то услуги. Это достаточно вредно обществу... Почему колониям, тем же руководителям, данная ситуация достаточно выгодна? Федеральная служба исполнения

наказаний требует с них максимального трудоустройства, чтобы они показывали максимальное количество занятых.. Поэтому иногда на одну и ту же должность или на одно и то же место нанимают два-три человека, чтобы показать, что трудоустроено много народа. И тем самым уменьшают потенциальную зарплату для людей.

После всех обязательных вычетов из заработной платы, которую получает осужденный, на лицевом счету у него остается 25%, что может составлять и 500 рублей, и 50, в зависимости от того, сколько ему начислили за работу. Сейчас федеральная служба исполнения наказаний поддерживает идею правозащитников ограничить удержания 50-ю процентами от суммы заработка. Продолжает Андрей Бабушкин

Есть обязательные удержания. Это питание, жилищно-коммунальные услуги, электроэнергия, гражданские иски, алименты. Вот если эти пять обязательных платежей больше чем 75% от размера от заработка, их удерживать нельзя. ФСИН вышел с предложением снизить удержания до 50%, но это предложение не внесено в государственную думу из-за экономического кризиса.

***

Ряд экспертов и правозащитников считают, что тюремная служба должна оставаться тюремной и не решать экономические задачи, для которых она не предназначена.

Производство в колониях должно стать обычным производством со своими собственными задачами, прежде всего, - получения прибыли, но для этого оно должно стать независимым от тюремной администрации. Нужно отделить цель наказания, которую решает тюремная система, от производственно-экономических задач. Предприниматель Алексей Козлов и другие эксперты предлагали перейти именно к такой концепции организации экономической составляющей тюремной системы:

Это ненормально, в нормальном государстве и в нормальной рыночной экономике это так существовать не может. И мы провели с большим количеством освободившихся коллег, с большим количеством экономистов, в том числе с представителями определенных колоний дискуссию на предмет того, что в принципе промышленные зоны должны быть отделены, и юридически, и фактически, от самой колонии. Там должны действовать иные законы. Тогда это будет гораздо более прозрачно, и осужденный, я абсолютно уверен, сможет получать реальную зарплату.

Возможно, именно тогда это формально тюремное, но по сути «обыкновенное» производство сможет решать и задачи исправительно-воспитательные – но теперь уже не через труд как наказание, а через позитивную составляющую труда, естественно и ненавязчиво. Когда заработная плата в колонии станет нормальной и сравнимой с той, что на воле, тогда труд будет «методом ресоциализации осужденных».

В этом году тюремное ведомство продолжает разрабатывать практические меры, направленные на создание дополнительных рабочих мест для осужденных, проводит модернизацию и обновление основных производственных средств уголовно-исполнительной системы.

Но в рыночной экономике вопрос создания рабочих мест для осужденных – задача не только федеральной, но и региональной власти, вместе с муниципальной, через механизм частно-государственного партнерства.

Ведь проблемы труда осужденных не являются только проблемами тюремной системы. Это проблемы всего российского общества. Труд, как основа существования общества, есть и основное средство социализации человека в нем.

Вы слушали программу Облака. Все привет.